

Наиболее простым и легитимным путем предотвращения коррупционной сделки является ее ранняя диагностика и активная профилактика. Одним из направлений решения задачи предупреждения коррупции является активно развивающаяся система комплаенс-контроля, которая разрабатывается в крупных компаниях и в широком значении охватывает не только соблюдение положений нормативных актов, но и политику корпоративной этики, принятия и дарения подарков, сообщения о нарушениях, прежде всего коррупционных, сохранения конфиденциальности данных, урегулирования конфликта интересов. При этом развитие инициатив противодействия коррупции в частноправовой сфере происходит, скорее, в порядке горизонтали: от субъектов, заинтересованных в применении единых стандартов деловой практики с участниками гражданского (рыночного) оборота.

УДК 343.4

К.Д. Рьдченко

О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ИХ ДЕВИАЦИИ

Профилактика девиации несовершеннолетних выступает комплексной задачей, в решении которой должны принимать участие как государственные образования, так и институты гражданского общества. Используемые при этом приемы и методы, а также само содержание превентивно-пресекающей деятельности должны учитывать особенности противоправного поведения подростков как социально-психологического явления. Для выявления некоторых из этих особенностей был разработан адаптированный для детского восприятия опросник и использован в рамках интервьюирования воспитанников Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей Главного управления МВД России по Воронежской области. Опросник включал следующие вопросы:

в связи с чем ты находишься в Центре? (вопрос нацелен на установление правонарушения, за совершение которого несовершеннолетний был помещен в ЦВСНП);

как давно ты здесь находишься, когда собираешься домой? (вопрос нацелен на установление срока пребывания несовершеннолетнего в ЦВСНП, а также его отношения к возвращению домой);

почему ты совершил этот проступок, что повлияло на твое поведение? (вопрос нацелен на установление причин деликтности несовершеннолетнего и условий совершения правонарушения);

расскажи про своих родителей: чем они занимаются, где и кем работают? (вопрос нацелен на определение материального положения семьи и влияния родителей на совершение правонарушения);

с кем ты дружишь в школе и на какие оценки учишься? (вопрос нацелен на выявление специфики взаимоотношений между несовершеннолетним правонарушителем и одноклассниками, определение успеваемости воспитанника ЦВСНП);

чем отличается уголовная ответственность от административной? (вопрос определяет осознание несовершеннолетним разницы между правомерным, административно и уголовно наказуемым деянием);

какие ты сделал для себя выводы? (вопрос нацелен на определение отношения несовершеннолетнего к собственному противоправному поведению после помещения в ЦВСНП).

По указанному опросному листу было проведено 42 интервью. Соотнесение полученных эмпирических результатов с научно-теоретическими взглядами на проблему деликтности несовершеннолетних позволило сделать определенные выводы.

1. Проведенное интервьюирование подтверждает следующие доктринальные воззрения, касающиеся формирования и развития деликтности несовершеннолетних:

процедуры привлечения к административной и уголовной ответственности несовершеннолетних совершенно справедливо обладают спецификой, связанной с возможностью освобождения от реального наказания и применением мер воспитательного воздействия. Так, 40 % из числа опрошенных искренне, на наш взгляд, раскаиваются в совершенном и, вполне возможно, в случае эффективной профилактической работы в будущем не совершат правонарушений.

полученные в ходе интервьюирования данные указывают на высокую значимость работы подразделений по делам несовершеннолетних и ЦВСНП, а также комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в процессе профилактики деликтности несовершеннолетних, так как именно эти субъекты выполняют основной объем индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними. В ряде случаев (23 %) несовершеннолетние правонарушители только в полиции узнавали о разделении юридической ответственности на уголовную и административную.

2. Некоторые теоретические умозаключения в свете данных интервью кажутся спорными или практически не реализуемыми. Во-первых, тревогу вызывают выявленные мотивы противоправных действий несовершеннолетних респондентов: корысть, стремление получить определенные блага, которые в «законопослушной» жизни им недоступны (46 %); месть обидчику (23 %); желание самоутвердиться в группе сверстников (31 %). Опрос воспитанников ЦВСНП наглядно показал, что большинство корыстных преступлений несовершеннолетними совершается либо из хулиганских побуждений, либо в связи с недоступностью определенных материальных благ в связи с низким материальным благосостоянием семьи. Следовательно, для разрешения проблемы необходимо решить финансово-материальные проблемы несовершеннолетних и ориентировать их на честный самостоятельный заработок в рамках трудового законодательства. Эта позиция в некоторой степени входит в конфликт с мнением законодателя о нежелательности привлечения несовершеннолетних к принудительному труду до достижения ими определенного возраста. Если по российскому уголовному законодательству обязательные и исправительные работы могут быть использованы в качестве наказания и фактически нередко применяются с 14 лет, то административная ответственность несовершеннолетних заключается часто в применении предупреждения или административного штрафа.

На наш взгляд, достигшие к моменту совершения правонарушения в сфере собственности возраста 14 лет лица вполне в состоянии сами отвечать за свои действия и могут нести ответственность, выполняя социально полезную работу. Подобный опыт существует в ряде европейских государств. Эта мера косвенно будет также способствовать нравственному воспитанию ребенка, его социализации в обществе. При этом не следует упускать из вида такой фактор, как улучшение экономического положения подростка посредством самостоятельного заработка, а также формирование правильной оценки ценности трудом заработанных денег.

Во-вторых, совершенно неприемлемыми представляются выявленные в ходе интервью взаимоотношения между несовершеннолетними правонарушителями и представителями общеобразовательных организаций. Нежелание малолетних делинквентов посещать школу понятно, ведь без должного мотивирования в семье они считают это пустой тратой времени. Вызывает опасение безразличное отношение самих учителей, которые «не интересуются», а порой и оскорбляют безнадзорных детей, подчеркивая интеллектуальную неразвитость. Решение данной проблемы видится во внесении в общеобразовательные организации предписаний и предупреждений о недопустимости подобного поведения педагогов, а также в стимулировании учителей к внеклассной и дополнительной работе с отстающими по учебной программе детьми и детьми из семей в трудной жизненной ситуации. Стимулом может стать, например, повышение заработной платы или разовые премии за внеклассную воспитательную работу.

В-третьих, интересен случай при интервьюировании одного из опрошенных. Семья подростка до совершения им правонарушения не состояла на профилактический учет, однако совершеннолетний брат респондента был осужден и к 20 годам уже отбыл уголовное наказание. Отсюда следует вывод о наличии в семье «проблем с законом», не входящих в перечень формальных оснований профилактического надзора за ней. Профилактическую работу, видится, следует распространить и на семьи, в которых воспитывается ребенок, если его совершеннолетний проживающий совместно брат (сестра) совершает преступление. Это должно повлечь постановку семьи на учет и усиленный надзор ПДН за несовершеннолетними, которые в ней воспитываются.

В-четвертых, если деликтность несовершеннолетних – это цельное явление, а сами несовершеннолетние правонарушители не различают уголовное преступление и административное правонарушение, то и правовые последствия для малолетнего девианта также должны быть симметричны по УК РФ и КоАП РФ. Полагаем, необходимо «сравнять» возраст уголовной и административной ответственности по наиболее часто совершаемым детьми правонарушениям и определить его с 14 лет. Также в КоАП РФ и УК РФ следует универсализовать систему воспитательно-исправительных мер наказания (обязательные, исправительные, принудительные работы) и установить приоритет их применения в отношении несовершеннолетних перед другими.

В совокупности указанные меры, как нам представляется, будут способствовать повышению эффективности ранней превенции девиантного поведения несовершеннолетних, что благотворно скажется на состоянии всей преступности в России.

УДК 343.35

О.Н. Рябченко

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Некоторые страны, которые так или иначе испытывали на себе влияние советского права, и сегодня сохранили в структуре уголовного закона отдельную главу о преступлениях против порядка управления (в частности, Грузия, Латвия, Эстония, отчасти – Китай, Болгария, Сербия).

Особое место занимают государства, в уголовном законодательстве которых обособлена отдельная глава, посвященная охране системы государственных органов и государственной администрации. Например, в УК Сербии – гл. 29 «Преступления против государственных органов», УК Болгарии – гл. 8 «Преступления против деятельности государственных органов и общественных организаций», в УК Сан-Марино – гл. V разд. 4 «Преступления частных лиц против государственной администрации», в УК Швейцарии – разд. 15 «Преступные деяния против государственной власти», в УК Австрии – разд. 15 «Посягательства на высшие органы государственной власти», в УК ФРГ – разд. 4 «Преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием» и т. д. Такие главы занимают как бы «промежуточное место» между преступлениями против государственной безопасности и преступлениями, связанными с нарушением установленного в государстве порядка отраслевого управления (порядка отношений в тех или иных сферах общественной жизни). В этом отношении они близки традиционным отечественным предписаниям о «порядке управления», но не совпадают с российскими аналогами в полной мере.

Из всех исследованных европейских кодексов наиболее развернутой системой преступлений против порядка управления видится в уголовном законе Франции. Это один из немногих (если не единственный) кодекс, который в качестве отдельного элемента структуры Особенной части в книгу 4 о преступлениях против государства включил главу III «О посягательствах на государственное управление, совершенных частными лицами». В ней десять отделов посвящены преступлениям против порядка управления; среди которых отдел II «Об угрозах и актах запугивания, совершенных против лиц, занимающих публичную должность».

В ст. 433-3 УК Франции установлена ответственность, во-первых, за угрозу совершения какого-либо преступления или проступка против личности или имущества лица, занимающего публичную должность (перечень таких лиц и должностей прямо приведен в диспозиции нормы) при осуществлении им или в связи с осуществлением им своих функций. Ответственность за содеянное возрастает, если речь идет об угрозе убийством или посягательством на имущество, представляющим опасность для людей. И только в качестве особо квалифицированного состава Закон конструирует угрозы, призванные добиться от публичного служащего совершения или воздержания от совершения каких-либо действий, входящих в круг его полномочий и обязанностей, а равно добиться от какого-либо органа власти или управления наград, сделок или иных благоприятных решений. Тем самым можно предполагать, что законодательство Франции создает более развернутый механизм защиты личных интересов публичных служащих, расширяя основания криминализации деяний за счет «занижения порога мотивации» и увеличения спектра запрещенных угроз.

В Германии и Австрии преступления против личности управленцев представлены в двух группах норм, различающихся прежде всего статусом потерпевшего: выступают ли в качестве такого представители высших органов власти или иные управленцы. Но главное отличие германского и австрийского законодательства от английского и американского заключается, на наш взгляд в том, что в первых более четко, рельефно обозначена связь применяемого в отношении специального потерпевшего насилия с его профессиональной деятельностью.

Так, согласно § 106 УК ФРГ подлежит наказанию тот, кто, применяя насилие или угрожая применением насилия, противоправно принуждает Федерального президента или члена федерального или земельного законодательного органа, правительства